

**Даже богини иногда
влюбляются**

Натали Кора

Натали Кора Даже богини иногда влюбляются

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73458683

SelfPub; 2026

Аннотация

Она – богиня, которая не знала, что такое любовь. Он – простой парень, который пришёл в храм просто так. Она спустилась с небес в старом кимоно. Он угостил её кофе и купил джинсы. А потом она забыла, как прятать свои кошачьи уши – потому что рядом с ним захотела быть настоящей. История о том, как обычный вечер и чашка латте могут изменить вечность.

Натали Кора

Даже богини

иногда влюбляются

Неко уже очень давно жила здесь. Так давно, что потеряла счет времени. Для богини, обитающей в собственном храме в префектуре Токио, время текло иначе, чем для людей, что толпились у подножия её святилища. Оно струилось, как вода сквозь пальцы, оставляя лишь легкую рябь сменяющих друг друга столетий.

Год за годом, сотни лет, она наблюдала с ветвей священного дерева сакаки, обвитых тяжелой веревкой симэнава за бесконечной чередой лиц. Они приходили к её статуе, скрытой в глубине молитвенного зала, покупали омамори – маленькие расшитые амулеты на удачу в любви, и шептали одно и то же. Кто-то просил о встрече с суженым, зажимая монету эн в вспотевшей ладони. Другие молили о мире в семье, о прекращении ссор, о возвращении мужа, ушедшего к другой. Туристы приходили стайками и поодиночке и тоже, на всякий случай, прочили об удаче в любовных делах, даже если не верили. Но больше всего было грустных одиноких лиц. Они поднимали глаза на статую божества и беззвучно шевелили губами: «Пошли мне вторую половинку».

Неко удивлялась. Зациклились они что ли все на этой

любви? Почему люди приходят к ней именно за этим? Исполн кон веку, сколько она себя помнила, повелось так, что её просят о сердечных делах. Должно быть, в этом была какая-то своя правда, уходящая корнями в древние верования. Но сама богиня не понимала, что значат эти слова – любить, влюбиться, создать семью. Для неё это были лишь пустые звуки, слабые отголоски чего-то далёкого, чуждого, слишком человеческого.

Поэтому она не спешила помогать. Она просто сидела на ветке, свесив хвост, и с любопытством разглядывала этих забавных и немного странных существ внизу. Ей нравилось, что её почитают, что в её честь жгут палочки сандалового дерева и приносят подношения – блюда с молоком и рисовые колобки. Приятно всё-таки быть богиней.

И вот однажды она заметила юношу. Он стоял перед ящиком для пожертвований и не кидал монету, не хлопал в ладоши, не кланялся. Он просто пристально смотрел на её статую, скрытую в полумраке за решеткой. В его взгляде не было мольбы – лишь тихий, изучающий интерес, словно он рассматривал не божество, а просто старую, красивую вещь.

Неко спрыгнула с ветки и, оставшись невидимой, подошла почти вплотную. Прислушалась. Нет, в мыслях у него было пусто и спокойно. Никакой молитвы или просьбы о любви. Что же с ним не так? Почему он не спешит излить ей душу?

Любопытство пересилило. Обернувшись вихрем воздуха и солнечного света, она предстала перед ним – высокая, тон-

кая, в старинном кимоно эпохи Эдо, из тяжелой ткани, разрисованной хризантемами, которое она помнила ещё новым.

– Вы тоже пришли попросить о любви? – спросила она, склонив голову. Голос её звучал мягко, как морской бриз

Юноша вздрогнул и обернулся. Перед ним стояла девушка, словно материализовавшаяся из воздуха, из самого сердца тишины этого старого святилища. Потом он улыбнулся – тепло и открыто, словно лучи солнца, пробившиеся сквозь густую листву.

– Нет, – ответил он. – Я просто гуляю. Мне кажется, что в вопросах любви нельзя полагаться на богов.

– А на кого же тогда полагаться? – удивилась Неко, и в её голосе проскользнули нотки почти детской обиды.

– На самих себя, – просто сказал юноша. – Если я встречу девушку, которую полюблю всем сердцем, я не буду ждать, пока боги подкинут мне удачный случай или заставят её посмотреть на меня с благосклонностью. Я сам подойду познакомиться. Я буду пробовать строить с ней отношения. Сделаю всё, чтобы она была счастлива рядом со мной.

– А если она не захочет с вами строить отношения? – вырвалось у Неко. Логика этого человека ускользала от неё, ускользала так же неуловимо, как дым от благовоний.

– Что ж, – юноша задумчиво почесал затылок. – Если мои усилия не увенчаются успехом, если она полюбит другого или просто не захочет быть со мной... я расстроюсь. Конечно, расстроюсь. Но это не станет концом света. Можно лю-

бить и издалека, правда? Восхищаться, обожать... Просто смотреть и радоваться, что она есть. А со временем, возможно, чувства утихнут, и я встречу другую. Ту, которая ответит взаимностью. А может, и нет. Поживём – увидим. В любом случае, здесь всё зависит от людей, а не от богов.

Неко почувствовала, как внутри неё закипает странное чувство, похожее на негодование. Как же так? Сотни лет, нет – столетия люди приходили к её храму, жгли благовония, звонили в колокол, хлопали в ладоши, и все ради чего? Ради того, чтобы какой-то самоуверенный юнец заявил, что боги в делах сердечных не нужны?

Она хотела возразить, осадить нахала, напомнить ему о почтении к богам. Но слова застряли в горле. Вместо этого она спросила:

– А что же вы тогда так пристально разглядывали статую?

Юноша перевёл взгляд на каменное изваяние в глубине святилища. Солнечный луч, пробившись сквозь прореху в кроне, скользнул по лицу статуи, осветив тонкие черты.

– Мне показалась она очень красивой, – тихо сказал он. – Вот бы встретилась мне в жизни такая девушка. С такой... неземной красотой. С таким нежным взглядом. С таким...

Он запнулся на полуслове, повернулся к Неко и вдруг удивлённо прищурился.

– А вы, кстати, чем-то на неё похожи.

Неко почувствовала, как жар приливает к щекам. Никогда за сотни лет ей не приходилось краснеть. Она быстро отвела

взгляд и, стараясь придать голосу важность, произнесла:

– Да... Моя семья много-много лет служит в этом храме. Из поколения в поколение. Говорят, мы ведём свой род от самой богини Неко.

При этих словах она гордо вскинула подбородок. Пусть знает, что перед ним стоит не простая смертная. Не могла же она признаться, что она и есть та самая богиня.

– Вот оно что, – юноша с уважением окинул взглядом храмовые постройки. – Здорово. Повезло вам. Работаете в таком красивом месте. А я... – он вздохнул. – Я работаю бариста в обычной кофейне. Недалеко отсюда. Подрабатываю летом, чтобы заработать на путешествие.

– А зачем вам путешествовать? – улыбнулась Неко, и в улыбке этой сквозило искреннее недоумение. – Разве вам плохо здесь?

– Нет, здесь мой дом, – просто ответил юноша. – Я очень люблю свой родной край, свою семью. Но мне хочется повидать мир. Посмотреть, как живут другие люди. Завести новых друзей, расширить кругозор. Так ведь говорят про путешествия?

Он вдруг спохватился, по-мальчишески тряхнул чёлкой и церемонно поклонился – ровно настолько, насколько кланяются малознакомым людям в городе.

– Кстати, меня зовут Саскэ. А вас?

– Я – Неко, – ответила богиня, и в голосе её против воли прозвучала гордость.

– Неко? – глаза Саскэ удивлённо расширились. – Надо же! Вас зовут так же, как богиню-кошку – покровительницу этого храма.

– Ну, неудивительно, – Неко надменно вскинула бровь, но щёки снова предательски потеплели. – Я же её потомок.

– Ах, ну да, ну да, – Саскэ понимающе закивал и снова поклонился, чуть глубже, словно признавая её особый статус. – Мне пора. Было очень приятно поболтать, но у меня сегодня ещё дела.

Он развернулся и сделал шаг к выходу с территории храма.

– Подождите! – вырвалось у Неко громче, чем она планировала.

Саскэ обернулся.

– Так просто уходите? И всё?

– Ну да, – он пожал плечами. – Не могу же я вечно находиться в этом храме.

«А я – могу, – обиженно подумала Неко. – Я здесь вечно».

– Я редко сюда захоживаю, – продолжил Саскэ, не замечая её смятения. – Здесь красиво, но у меня нет тут никаких дел. Разве что статуей полюбоваться.

– Последний вопрос, – выдохнула Неко, и ветер дёрнул полы её старинного кимоно. – А вы уже встречали девушку, которую полюбили бы всем сердцем? Которую пытались бы завоевать?

Саскэ грустно тряхнул головой, и в этом движении скольз-

нуло что-то такое... человеческое. Что-то, чего богиня не могла понять, но вдруг остро почувствовала.

– Нет, не встречал. Но если встречу – обязательно сделаю всё, чтобы мы были вместе.

Он поклонился в третий раз и зашагал к каменным воротам тории, скрывшись в зелёной тени кленов.

Какой странный юноша, думала Неко, провожая его взглядом. Всё сам да сам. Помощь богов ему не нужна. Путешествовать хочет, дома ему не сидится. А ведь люди обычно молятся о счастье здесь, со своими близкими. Почему же он ни о чем не просил?

Она перевела взгляд на статую, на своё каменное воплощение, что веками смотрело в одну точку невидящими глазами.

«Он назвал меня красивой».

Эта мысль пришла неожиданно, и от неё по спине пробежала странная дрожь, какой Неко не испытывала никогда. Интересно, ещё никто не говорил ей, что она красивая. Люди видели только могущественную богиню, которой надо молиться. А он сказал – вы похожи. Он сказал – вот бы встретить такую.

«Каково это вообще – встречаться? Каково это – любить кого-то?»

Неко моргнула, растворилась в воздухе и через мгновение уже сидела на своей любимой ветке священного сакаки, обвитого верёвками симэнава. Солнце клонилось к закату, ро-

няя длинные тени на храмовый двор. Где-то вдалеке застрекотали цикады, начиная свою вечернюю песню.

Богиня сладко потянулась, выпустив коготки, и почесала себя за ушком. Глаза её, то ли кошачьи, то ли человеческие, довольно сощурились.

«Когда он придёт завтра, обязательно расспрошу его об этом!»

На следующий день Неко проснулась раньше обычного. Солнце только начинало золотить верхушки старых криптомерий, а она уже сидела на ветке, нетерпеливо перебирая лапками и вглядываясь в дорожку, ведущую к храму.

Шли часы. Мимо проходили старики с веерами, мамыши с колясками, группка школьниц в летней форме, звенящая брелоками на телефонах. Саскэ не было.

Неко нахохлилась. Она перепрыгнула на другую ветку, потом на третью. Спустилась к статуе, постояла рядом, притворяясь частью пейзажа. Поднялась обратно. Солнце поднялось высоко и начало нещадно палить. Цикады завесили свои бесконечные трели. Саскэ не приходил.

«Ну и пожалуйста, – подумала богиня, обиженно дёрнув хвостом, которого, впрочем, никто не видел. – Не очень-то и хотелось».

Но уже через пару часов, когда тени удлиннились, а прохлада так и не наступила, Неко поняла, что очень хочет его снова увидеть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.